

"О да, Бэт-Чик? Вот, держи", - гордо предложил он, вставая со стула. За последние десять минут Барбара видела больше пенисов, чем за всю свою жизнь, и его член был просто еще одной мясной палкой, твердой, с прожилками и красным цветом. Для невысокого мужчины член Маркетти казался вполне нормального размера. Впрочем, она не дала ему этого понять.

"Очень симпатичный у тебя малыш, Большой Парень", - разочарованно простонала Бэтгерл. "У кого-нибудь еще есть что-нибудь побольше для меня? Давайте, мальчики, кто сегодня в зале?"

Люди Маркетти с энтузиазмом поднялись со своих мест - даже мужчина с портфелем банкира, - и Барбара проигнорировала отвращение, которое она испытывала к их совершенно бесчувственным телам. Они представили на столешнице букет эрекций разного размера, словно отвратительные рыцари, дающие друг другу непристойные обещания в своем замке. Некоторые из шлюх гладили своих мужчин, пока те стояли, и влажные звуки эхом разносились по комнате. Она делала вид, что рассматривает их, словно выбирая лучшую, и постукивала пальцем по подбородку в надежде, что никто не заметит, как от смущения покраснела ее кожа. Но она сглотнула, довольная тем, что ее стратегия сработала: теперь никто из них не сможет достать под столом свои пистолеты.

"Ну, это совсем не подходит", - надулась Барбара. "Я имею в виду, с чего вы взяли, что сможете засунуть эти..."

Борясь с каждым инстинктом в своих костях, Барбара медленно отдернула руку от промежности, обнажив свои женские губы.

"...внутри этого?" Барбара закончила, обнажив тугую щель между ног.

Она была гладкой, чистой и идеально выбритой - она сделала это в душе как раз тем утром. Ей нравилось тайно знать, что она хорошо выглядит внизу, но особенно она делала это перед тем, как выходить на патрулирование с Диком. Это был глупый, неуместный ритуал, который она использовала, чтобы помочь себе чувствовать себя сексуальной рядом с ним. Это было жалко, и она ненавидела себя за это. И сейчас она показывала этот позор всем.

"Трахни меня", - простонал Маркетти, медленно мастурбируя себя, глядя на киску Барбары.

"Даже если ты будешь умолять, Маркетти", - прорычала Барбара, надеясь, что ее голос не сорвется. Она немного раздвинула позы и выгнула бедро в сторону, открывая всем лучший вид. Они, казалось, отреагировали, и она увидела, как разные руки начали поглаживать быстрее.

"Похоже, ты никогда не узнаешь, подходит ли ковер к шторам, Большой Парень", - ворковала Женщина-кошка, снова устраиваясь рядом и обхватывая грудью руку Барбары. Она провела кончиками пальцев по внутренней стороне бедра Барбары. "Мне нравятся девушки, которые умеют хранить секреты".

"Ты девственница, Бэт-Цыпочка?" спросил Энтони Маркетти, поглаживая свою липкую

эрекцию.

Барбара была девственницей, но она спрятала эту мысль в затылке, чтобы скрыть ее от него. Ее желудок перевернулся от абсолютно нежелательного образа, который возник в ее сознании, когда он проникал в нее, но она взяла энергию и выплеснула ее обратно ему в лицо.

"То, что я есть, достаточно крепко, чтобы разорвать твои маленькие канноли, Маркетти", - прорычала она.

Когда толпа завывала на огненную Бэтгерл, Барбара выгнула спину, чтобы снова изобразить поцелуй с Женщиной-кошкой. Пронзительный комментарий, казалось, приземлился немного мягче. Когда она приехала, Бэтгерл была вызывающей и враждебной. Сейчас Бэтгерл была вызывающей и враждебной, но она была голой. Она дала Маркетти то, что он хотел, как, по ее мнению, и большинство людей, так что это было все, что имело значение. Барбара театрально застонала и стиснула зубы от страха, размышляя о своей судьбе. Она коснулась ухом маски Женщины-кошки и застонала, а Женщина-кошка ласкала ее в ответ.

"Ооо! - Каков, черт возьми, план игры?" прошептала Барбара. Она снова застонала, отчасти напоказ, а отчасти в ответ.

Женщина-кошка нежно взяла Барбару за горло и пососала ее ухо в ответ. "Ааа - я жду, когда мои разведанные сообщат мне местонахождение блокнота".

Кончики пальцев Барбары ласкали задницу Женщины-кошки и притворно покусывали дугу ее уха. "Ммх - С-перестань меня целовать. Какие сведения?"

Женщина-кошка вздрогнула и нежно провела ногтями по груди Барбары. "Ооо... Нет. И, это информация".

Тайный жест "смотри туда" между ними двумя привел к тому, что они стали массировать и облизывать друг друга, меняясь местами в эротическом танце. Руки Женщины-кошки переместили Барбару в позу, в которой они могли имитировать потирание и поцелуй, одновременно бросая скрытые взгляды на следующий секрет Женщины-кошки:

Маленькая, бесшумная черная кошка бродит по полу столовой. Поиск.

Барбара отвела глаза в сторону и притворно лизнула Женщину-кошку в шею. "Что эта тварь здесь делает?" - прошептала она.

"Она - моя разведка", - ответила Женщина-кошка.

Барбара видела дела о последствиях взломов, совершенных Женщиной-кошкой, в сценариях, которые практически невозможно было предотвратить. Один из них пришел на ум: музей с

многоуровневыми системами безопасности и решетками лазерного обнаружения с зазорами, слишком маленькими, чтобы проскользнуть сквозь них. Теперь это имело смысл - она никогда не думала, что решетки не были слишком малы, чтобы сквозь них могла проскользнуть настоящая кошка.

"И она почти нашла его. Держи. Маркетти. Отвлеклась".

У Барбары заурчало в животе при напоминании о том, что вероятность умереть от пулевых ранений гораздо выше, чем от стыда. По тактическим соображениям, для защиты Маркетти в комнате должна быть огневая мощь: вопрос только в том, сколько. Она видела четыре пистолета, извлеченных во время его первоначального детского срыва, но, учитывая, что все, кроме него, были голыми, не было никаких наплечных или лодыжечных кобур. Под столом было единственное место, куда можно было положить пистолет. Десять стульев по обе стороны, по пять человек с каждой стороны: по меньшей мере десять стрелков с двух огневых линий, не считая Маркетти и Зи, если только они...

"-ахх! Прекрати, - прошептала Барбара, когда Женщина-кошка прервала ее тактический анализ. Она почувствовала, как высокая, знойная женщина обглаживает ее шею и ласкает спину в нужный момент.

"Нет", - повторила Женщина-кошка. "Они должны поверить в это, иначе шоу закончится. Кроме того, разве ты не наслаждаешься этим?" Она нежно провела рукой по боку Барбары и сжала ее грудь легким прикосновением, заставив Барбару непроизвольно застонать.

"Ааа - я начинаю - ммм! - думать, что это больше для твоего удовольствия", - ответила она, ее руки слегка дрожали, когда она коснулась талии Женщины-кошки и проследила углы ее широких, мягких бедер. От того, что она на мгновение задумалась, действительно ли она получает от этого удовольствие, у нее еще больше свело живот: Барбара Гордон была не какой-нибудь заезжей стриптизершей, и уж точно не лесбиянкой. Она была блестящим криминологом и, как Бэтгерл, была крестоносцем. Манипулирующая женщина в костюме не могла заставить ее забыть о том, кто она такая - если не считать того, что сегодня вечером она это сделала.

Барбаре казалось, что они продолжают целую вечность. Прикосновения Женщины-кошки были осторожными, интимно чувственными, а ее тело было таким же теплым, как всегда. От досады и стыда Барбара обнаружила, что глубокий, далекий намек на удовольствие оказался гораздо ближе к поверхности, чем ей хотелось бы. Женщина-кошка знала, как правильно лизать, как правильно надавливать и как правильно прикасаться. Женщина-кошка была не только очень хорошо осведомлена о своей сексуальности, но и о том, что все эти вещи она делала не в первый раз. У нее была отточенная рука, и она наслаждалась своей работой. Барбара отогнала эту мысль, краем глаза наблюдая за четвероногим лазутчиком Женщины-кошки, и использовала отвратительный образ хрюкающих, мастурбирующих мафиози, чтобы снять напряжение от декадентской дразнилки Женщины-кошки.

"О, черт", - внезапно прошептала Женщина-кошка. Поцелуй в шею.

"Что?" Облизывание уха.

"Он у большого парня". Мягкое прикосновение теплого соска к холодному. "У настоящего большого парня".

"О, черт", - повторила Барбара. Пальцы ласкают бедро.

Это имело смысл - Маркетти был бы дураком, если бы не оставил его со своим наемником. МакКаллахан был людоедом и единственным, что удерживало Женщину-кошку от того, чтобы разорвать Маркетти на части. Барбара сделала себе безмолвную пометку, тактическое напоминание о том, что она должна каким-то образом заполучить его раньше, чем это сделает Женщина-кошка. Внезапно Барбаре бросилось в глаза, что мистер Z был голый: у него не было ни карманов, ни рукавов.

"Погодите... где именно она у него?"

Маленькая, черная кошачья спутница Женщины-кошки была почти незаметна на фоне темных, теплых оттенков деревянного пола и совершенно бесшумна. Она терпеливо сидела на полу прямо между ног мистера Зи, ее хвост любопытно подергивался, когда она смотрела вверх, ее круглые желтые глаза метались между промежностью огромного мужчины и взглядом Женщины-кошки. Зи стоял в оцепенении, совершенно не обращая внимания на шпиона буквально у него под носом.

<http://erolate.com/book/3320/78819>